

— Хочешь жить — иди за мной.

Чэнь Ибай, заметив, что чернота на лице Лин Цзю заметно побледнела, даже не обернулся. Он просто закинул за спину корзину с травами и растворился в пропитанных миазмами джунглях.

Лин Цзю подавил вспышку отвращения, а затем с удивлением обнаружил, что к нему постепенно возвращаются силы. Он посмотрел на свои руки: синюшные пятна от яда наполовину сошли. Это было невероятно!

Неужели всё дело в той омерзительной сороконожке, которую дал ему мужчина?

И ядовитые испарения, и укусы насекомых — всё словно испарилось.

Лин Цзю поднял глаза и увидел, что мужчина уже скрылся в тумане. Не раздумывая, он бросился следом в самую чащу...

Он медленно следовал за ним, стараясь держаться на расстоянии семи шагов. Во-первых, он опасался, что у мужчины на уме что-то недоброе, а во-вторых, в этих ядовитых дебрях стоило лишь на миг зазеваться, чтобы потерять проводника из виду.

Лин Цзю не сводил глаз с идущего впереди человека.

Сначала мужчина явно исчез в ядовитом тумане, и когда Лин Цзю, пробежав несколько шагов, едва не сбился с пути, он всякий раз обнаруживал фигуру мужчины неподалёку. Но стоило ему догнать его, как тот снова переходил на размеренный темп, позволяя не отставать, словно всё это время заботился о нём. Однако для Лин Цзю всё это выглядело до жути странно.

Если бы Чэнь Ибай узнал, в чём его подозревает Лин Цзю, он бы только тяжело вздохнул. Куда подевалось доверие между людьми?

Лин Цзю изнемогал от голода и жажды. Он тратил последние силы, чтобы не отстать, и так как давно не ел, его конечности налились свинцовой тяжестью, а походка стала шаткой, словно он ступал по воздуху.

Он изо всех сил пытался не упустить из виду странного незнакомца, но в какой-то момент его нога ступила на что-то мягкое, словно на вату, в голове помутилось, и он рухнул на землю.

Услышав позади шум, Чэнь Ибай равнодушно обернулся и увидел, что Лин Цзю лежит без движения.

— Бай-Бай... давай лучше вернёмся. Он главный герой этого мира, не умрёт, — раздался голос Системы.

Не дослушав, Чэнь Ибай уже подошёл к Лин Цзю и присел рядом. Он коснулся его шеи, проверяя пульс, а затем прощупал запястье. Встав, он невольно удивился: сколько же времени этот парень ничего не ел?

— Бай-Бай, что с ним? Он что, правда умирает? — Система явно запаниковала. — Ещё же минуту назад всё было нормально, неужели он решил отбросить коньки только из-за того, что я сказала?

Система подлетела ближе, глядя на губы Лин Цзю, которые хоть и приобрели здоровый оттенок, всё ещё оставались бледными, а затем опустилась ему на плечо.

Чэнь Ибай только открыл рот, чтобы сказать, что ничего страшного, Лин Цзю просто упал в голодный обморок, как Система вдруг с визгом подпрыгнула, будто её ужалили, и в ужасе закричала:

— Бай-Бай! Бай-Бай! Он поглотил мою энергию!

Чэнь Ибай опешил, но тут же среагировал и схватил Систему. Та, метнувшись, нырнула прямо в татуировку на его шее.

Чэнь Ибай судорожно вдохнул, отступил на несколько шагов и прижал руку к шее, которая горела нестерпимым огнём. В глазах отразилась мучительная боль от ожога.

— Что случилось?

Чэнь Ибай, с трудом дыша, схватился за горло. Лишь после нескольких рваных вдохов ему удалось немного успокоиться. С такой аномалией со стороны Системы он столкнулся впервые! Это определённо связано с Лин Цзю. Если с Системой что-то случится, он не простит этого Лин Цзю.

Чэнь Ибай посмотрел на лежащего без сознания парня, и в его взгляде промелькнула холодная решимость, которой он сам не заметил.

— У-у-у! Бай-Бай, этот тип поглотил мою энергию, это так страшно! — в голове Чэнь Ибая зазвучал расстроенный голос Системы.

Взгляд Чэнь Ибая стал ещё холоднее.

— Почему он смог поглотить твою энергию? — он погладил татуировку, успокаивая Систему, и отошёл от Лин Цзю на пару шагов дальше. Каждое его движение теперь было пронизано осторожностью.

— Я не знаю... Если бы я не сбежала так быстро, всю энергию вытянуло бы до капли. Бай-Бай, давай бросим это задание и вернёмся в Лотосовый пруд!

Нельзя. Чэнь Ибай и сам не понимал почему, но внутри он категорически противился мысли о провале. Раз уж всё началось, нельзя отступать до самого конца.

Глядя на Лин Цзю, который, будучи без сознания, начал розоветь — возможно, из-за поглощённой энергии Системы и его собственной, — Чэнь Ибай с каменным лицом развернулся и зашагал прочь. Его зелёные одежды растаяли в ядовитом тумане, оставив лишь клубящуюся мглу в лесу.

Лин Цзю пришёл в себя от упоительного аромата. Он лежал на том же месте, но уже стемнело, а неподалёку горел костёр.

Дневной незнакомец, прикрыв лицо краем одежд, сидел, прислонившись к стволу дерева, и жарил на ветке рыбу. Именно от неё исходил этот дразнящий запах.

Увидев, что Лин Цзю очнулся, мужчина на мгновение замер, а затем достал из огня бамбуковый тубус. Внутри что-то варилось.

— Пей.

Сказав это, Чэнь Ибай больше не обращал на него внимания, сосредоточившись на рыбе. Отсветы пламени плясали на его бесстрастном лице, придавая ему едва заметную теплоту.

Лин Цзю и сам не понял, почему, будучи крайне подозрительным человеком, он послушно взял тёплый тубус и выпил сладковатый отвар. Сделав лишь глоток, он загорелся от восторга и в один миг выхлебал всё до дна.

В его глазах, словно у голодного волка, вспыхнул зелёный огонёк, когда он уставился на рыбу в руках Чэнь Ибая. Он был так голоден, что этого отвара было ничтожно мало!

Чэнь Ибай внутренне содрогнулся: эта манера есть, как у дикого зверя, была пугающей, и он, не выдержав, отдал свою готовую рыбу Лин Цзю.

Причина, по которой Лин Цзю смог поглотить энергию Системы, крылась в его натуре обжоры. В этом мире каждый персонаж состоял из энергии, и её уровень определял силу человека. Главный герой был точкой равновесия этого мира. Когда его жизни угрожала опасность, судьба часто поворачивалась так, чтобы спасти его, а Система, будучи чистой энергией, при контакте с Лин Цзю была вынуждена отдать часть своей силы.

Система долго горевала и теперь ни за что не соглашалась показываться на глаза Лин Цзю. Чэнь Ибай велел ей отдыхать в пространстве Системы до тех пор, пока он не выполнит задание

и не получит награду, чтобы они могли покинуть этот мир и больше никогда не пересекаться с этим парнем.

Однако Система, лишившись части энергии, обнаружила нечто невероятное: между ней и Лин Цзю возникла странная связь. Она могла чувствовать изменения, происходящие с ним, но инстинктивно скрыла это от Чэнь Ибая.

Пока Чэнь Ибай на мгновение отвлёкся, Лин Цзю уже умял обе рыбины, что заставило Чэнь Ибая помрачнеть. Хотя ему самому нужно было немного еды, эти рыбы достались ему нелегко, не говоря уже о том, что Лин Цзю и так вытянул из них энергию.

Чэнь Ибай взорвался:

— В пятидесяти шагах справа есть ручей. Хочешь есть — добывай сам.

Он вонзил серебряную иглу в руку Лин Цзю, которая снова потянулась к его рыбе. Лин Цзю стиснул зубы, схватился за уколотую ладонь и отпрянул. Он опасался Чэнь Ибая, боясь получить ещё одну иглу, но, видя, что мужчина даже не смотрит в его сторону, продолжая невозмутимо жарить свою рыбу, Лин Цзю фыркнул. Сам так сам, он не собирается здесь помирать с голоду.

Чэнь Ибай, проводив взглядом удаляющегося Лин Цзю, принялся не спеша доедать свою рыбу. Он ничуть не боялся, что того съедят ядовитые твари — если съедят, значит, так тому и быть.

Когда Лин Цзю вернулся с четырьмя или пятью рыбинами и пойманной курицей, Чэнь Ибай уже спал, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди.

Лин Цзю с любопытством взглянул на него, а затем принялся утолять свой всё ещё пустой желудок. Попробовав кусок рыбы, которую приготовил сам, он с трудом проглотил его — она была безвкусной и отвратительной.

Хотя Лин Цзю привык к полуголодному существованию, он был очень разборчив в еде и порой ел только ради того, чтобы выжить. Рыба, которую готовил мужчина, определённо была с какими-то специями, иначе она не была бы такой вкусной!

Взгляд Лин Цзю начал блуждать по Чэнь Ибаю, пока он не заметил на земле вымытые травы — дикие специи, тимьян! Он тут же схватил их, выдавил сок на свою рыбу и откусил кусочек.

М-м! Вот он, этот вкус!

Вкусно!

Лишь съев пять рыб и жареную курицу, он почувствовал, что наконец-то наелся. Если бы Чэнь Ибай знал, сколько может съесть Лин Цзю, он бы только дёрнул щекой — настоящий обжора. Неизвестно, сможет ли Долина Ста Ядов прокормить такого проглоты.

Однако из-за того, что Система потеряла много энергии, он сам чувствовал себя невероятно уставшим. Сейчас он хотел только спать и совсем забыл о бдительности.

Лин Цзю смотрел на спящего Чэнь Ибая, в его тёмных, как ночь, зрачках отражался пляшущий огонь костра. Почему этот человек его спас?

Подбросив дров в огонь, Лин Цзю устроился у дерева, решив охранять сон мужчины. Он не хотел, чтобы в этих дебрях их съел какой-нибудь зверь, пока они спят, как этот беспечный мужчина. К тому же, тот выглядел смертельно уставшим.

Лин Цзю опустил голову, вороша угли, и от искр, взметнувшихся в ночную тьму, посыпался сноп света, который тут же погас.

<http://bllate.org/book/22134/2306245>